

УДК 165.0

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-605-609

Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции

¹Кармадонов О.А., ²Ардашев Р.Г.

¹Иркутский государственный университет,
Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

²Академия управления МВД России,
Россия, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8
E-mail: karmado@yandex.ru; ardashev.rg@bk.ru

Аннотация. Исследована роль социального бессознательного в формировании социальной консолидации. Показано, что социальная конъюнкция является феноменом, обусловленным естественными, биологическими факторами, и выполняет функцию, обеспечиваемую как индивидуальным, так и социальным бессознательным – выживанием сообщества.

Ключевые слова: социальное бессознательное, ауспекция, мораль, другой, Я, социальная конъюнкция.

Для цитирования: Кармадонов О.А., Ардашев Р.Г. 2021. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. 46 (3): 605–609. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-605-609

The Social Unconscious as a Condition and Factor of Social Conjunction

¹Oleg A. Karmadonov, ²Roman G. Ardashev

¹Irkutsk State University

1 Karl Marx St, 664003, Irkutsk, Russia

²Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
8 Zoya and Aleksandr Kosmodemyanskikh St., 125993, Moscow, Russia
E-mail: karmado@yandex.ru; ardashev.rg@bk.ru

Abstract. The role of the social unconscious in the formation of social consolidation is investigated. It is demonstrated that the social conjunction is a phenomenon caused by natural, biological factors, and performs a function provided by both the individual and the social unconscious—the survival of the community.

Key words: social unconscious, outspection, morality, other, I, social conjunction.

For citation: Karmadonov O.A., Ardashev R.G. 2021. The Social Unconscious as a Condition and Factor of Social Conjunction. NOMOTNETIKE: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (3): 605–609 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-605-609

Сознание и бессознательное являются давними объектами внимания философии и других наук. В зависимости от области знания данным феноменам предпосылается та или иная значимость. К примеру, в гносеологии и теории познания – это сами возможности и общие законы когнитивного постижения реальности. В нейрофизиологии и нейробиологии – механизмы познавательных процедур и их локализация в центральной нервной си-

стеме, прежде всего – в головном мозге. В глубинной психологии – роль сознания и бессознательного в формировании личности и её реакций на внутреннюю и внешнюю реальность. В когнитивной социологии и социологии знания – механизмы конструирования социальной реальности, включая социальную память, через познавательную активность. Что может являться одним из приоритетов при рассмотрении проблем сознания и бессознательного касательно социальной философии? На наш взгляд, это прежде всего значение познавательных процедур для построения социальной общности, то есть для формирования того первоначального социального субстрата, вокруг которого затем и кристаллизуются культура и цивилизация.

Поясним, что сознание и бессознательное, на наш взгляд, в равной мере отвечают за когнитивное освоение реальности, причем как на индивидуальном уровне, так и на уровне коллективного субъекта – группы, сообщества, социума. Первое и второе не противостоят друг другу, а являются двумя элементами единого комплекса – когнитивного контура, индивидуального или социального. Когнитивный контур выполняет ту же задачу, что и любая подсистема живого организма, – повышение жизненных шансов носителя – индивида или общности. Вместе с тем, как мы полагаем, первую скрипку чаще все же играет бессознательное, являющееся совершенно биологическим, древним, развитым в ходе миллионов лет эволюции инструментом, который, строго говоря, прекрасно решал упомянутую выше задачу выживания до появления всякого сознания. Тем не менее в какой-то момент (скорее всего, уже у ранних гоминид) возникает сознание, которое не замещает, не опротестовывает и не выталкивает на периферию познавательных процессов бессознательное, а гармонично дополняет его, благодаря чему приобретаемый индивидом или группой опыт стало возможным обобщать и передавать. Строго говоря, бессознательное довольно трудно оттеснить куда бы то ни было, поскольку оно продолжает «нести свою вахту», обеспечивая функции выживания очень часто напрямую, без санкции сознания, в которой оно, вообще говоря, и не нуждается, полагаясь только на сформированные рефлексy и инстинкты. Одним из таких инстинктов и является наше стремление соединиться с себе подобными, образовать группу, обрести причастность.

Значимость бессознательного для социальной кооперации не прошла мимо внимания ученых. В частности, философ Томас Метцингер утверждает: «Если вы хотите серьезно отнестись к проблеме межсубъективности, то должны понять ее истоки: межсубъективность начинается глубоко в царстве биологической координации поведения, в моторных областях мозга и в бессознательных слоях эго» [Метцингер, 2017, с. 216]. Впрочем, межсубъективность, являющаяся основой просоциального поведения, также выступает у Метцингера аспектом когнитивной деятельности бессознательного, в ходе которой осмысливается и определенным образом структурируется взаимодействие с внешним миром. Этот внешний модус когнитивной интенциональности мы называем аутспекцией.

Бессознательная аутспекция осуществляется в том числе через недавно открытую группу нейронов, названных «зеркальными». Благодаря зеркальным нейронам, мы, согласно Метцингеру, «постоянно сопоставляем телодвижение, которое наблюдаем в другом, со своим внутренним моторным словарем. ...Мы, так сказать, используем свою бессознательную я-модель, чтобы встать на место другого и угадать его намерения» [Метцингер, 2017, с. 218]. То есть Метцингер говорит по сути о той же первичности бессознательного восприятия, о которой говорил еще З. Фрейд. Эта базовая аутспекция вместе с тем, согласно подходу немецкого философа, опирается на некую модель себя самого в своей телесности, то есть на результаты осуществленной ранее интроспекции. У Метцингера данный процесс выглядит следующим образом: «Для понимания чувств и целей других людей мы симулируем их на модели собственного тела в мозге. Как показывают последние данные нейронауки, этот процесс пересекает границу между сознательным и бессознательным» [Метцингер, 2017, с. 221]. Тем самым наше бессознательное, благодаря аутспекции, использующей, помимо прочего, способность отзеркаливания и все время

сверяющей результаты этого внешнего познавательного процесса с внутренними саморепрезентациями, сформированными в процессе интроспекции (познания себя, осознания своих идентичностей и себя как личности), создает возможность интеграции группы или социальной конъюнкции (О.А. Кармадонов). Это, безусловно, так же работает на предельную задачу увеличения жизненных шансов уже на уровне сообщества. То есть одна из важнейших функций бессознательного – конъюнктивная, направленная на социальную консолидацию.

В реализацию этой же функции вносит свой вклад и влияние бессознательного на моральное поведение. Антонио Дамасио указывает: «Взаимодействие сознательного и бессознательного проявляется и в моральном поведении. Моральное поведение – это набор навыков, приобретаемых в результате практики в течение долгого времени; в основе морального поведения лежат сознательно оформленные принципы и причины, однако в целом оно является “второй натурой” когнитивного бессознательного» [Дамасио, 2018, с. 303]. И это видение демонстрируют целый ряд других исследователей. В частности, Паскаль Буайе убежден, что нам присуще интуитивное представление о взаимопомощи и справедливости, находящиеся в основе моральных суждений. По словам французского когнитивного антрополога, «в наше мышление включена система обучения морали, детектор, позволяющий найти в окружающем мире нравственно значимую информацию» [Буайе, 2019, с. 29]. По мнению эволюционного биолога Мэтта Ридли, «нравственные чувства – это механизмы, обеспечивающие эффективное использование общественных отношений высокосоциальными существами к долгосрочной выгоде их генов» [Ридли, 2014, с. 158], а если еще более конкретно – «если человеку претит несправедливость или жестокость, то в этом он опирается на инстинкт, а не оценивает полезность чувства с рациональной точки зрения» [Ридли, 2014, с. 170]. Инстинкты же, как мы знаем, являются содержанием бессознательного.

Как показывает Дик Свааб, «человек в большинстве случаев вообще не размышляет о своем моральном поведении. Мы незамедлительно, инстинктивно поступаем морально, исходя из прочного биологического основания и только задним числом открываем для себя причины поступка, бессознательно совершенного за доли секунды. Наши моральные ценности эволюционировали в течение миллионов лет и покоятся на бессознательных универсальных ценностях» [Свааб, 2018, с. 337]. В свою очередь, Рита Картер утверждает: «Мы склонны считать нравственность одним из величайших достижений человечества, чем-то неизмеримо далеким от законов инстинктивного поведения низших животных. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что значительная часть того, что мы считаем решениями, продиктованными соображениями нравственности, на самом деле не что иное, как простые эмоциональные рефлекссы» [Картер, 2015, с. 82]. Более того, как демонстрирует целый ряд случаев из клинической практики, «нравственность, свободная воля и ответственность за свои действия в буквальном смысле содержатся во плоти и могут быть удалены вместе с соответствующими структурами без удаления всей личности» [Картер, 2014, с. 203]. Очевидно, что данное суждение находится в контексте дискуссии о редуцируемости сознания и психики вообще к нейрофизиологическим структурам. В любом случае, достаточно определенным и широко признанным можно считать тот факт, что моральное поведение, обеспечивающее необходимую социальную конъюнкцию, а значит, выживание сообщества, находит свое основание и свои истоки в глубинах бессознательного, где такого рода поведенческие сценарии хранятся, будучи сформированными в течение сотен тысяч, если не миллионов лет эволюции – биологической и социальной. Заметим, что социальная конъюнкция понимается О.А. Кармадоновым [2015] достаточно широко – как все объединительные процессы в обществе и осуществляется, согласно данному подходу, в двух векторах или «потоках» – горизонтальном (между группами данного общества) и вертикальном (между обществом и властью). Содержание социального бессознательного, по нашему убеждению, определяет характер обеих этих систем взаимоотношений.

Конъюнктивную роль социального бессознательного отмечает и Л.М. Смирнов, рассматривающий данный феномен в категориях социокультурного единства общества. Исследователь задается вопросами – «что объединяет группу людей? Что является теми невидимыми связями, которые заставляют членов группы почувствовать, что они принадлежат к этой группе? Почему люди сами строят и затем проявляют привязанность к нациям и другим воображаемым сообществам? Что можно вывести из разделяемой скрытой системы верований, фантазий, мифов, которые выстраивают и цементируют большую социальную группу?» [Смирнов, 2011, с. 156]. Ответы, на его взгляд, заключаются в том, что как только вместе оказываются два и более человека, между ними тут же появляется некое бессознательное поле, разделяемое ими, но не осознаваемое. Отметим, что ученый рассматривает это бессознательное образование в качестве динамического феномена, все время находящегося в акте творения со стороны участников коммуникации.

Таким образом, социальная консолидация имеет в качестве своего основного источника и ресурса сферу социального бессознательного, задающего как саму необходимость социальной конъюнкции, связанную с элементарным физическим выживанием группы, так и определяющего базовые условия и возможности её реализации в виде моральных установок и способности к когнитивному и эмпатическому отражению поведения и намерений членов сообщества. Это еще раз говорит нам о глубокой биологической, природной ускоренности социальной конъюнкции в психических структурах индивида и общности.

Вместе с тем тот факт, что явление носит природный, биологический характер, не означает, что мы не можем или не должны пытаться им управлять. Если в силу каких-то причин слабеет социальная конъюнкция, это не должно, на наш взгляд, оставаться без внимания всех субъектов общества и прежде всего – субъекта власти. Именно здесь и должно сыграть свою роль сознание, будь оно индивидуального, будь оно общественного уровня, поскольку возможность посмотреть на что-либо со стороны объективно и критично и создать способы для преодоления тенденций, оцененных в качестве негативных, может именно оно. В тесном, как обычно, взаимодействии с бессознательным, разумеется.

Список литературы

1. Буайе П. 2019. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие. М., Альпина нон-фикшн, 436 с.
2. Дамасио А. 2018. Так начинается «я». Мозг и возникновение сознания. М., Карьера Пресс, 384 с.
3. Кармадонов О.А. 2015. Солидарность, интеграция, конъюнкция. Социологические исследования, 2: 3–12.
4. Картер Р. 2015. Как работает мозг. М., АСТ: CORPUS, 224 с.
5. Метцингер Т. 2017. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель эго. М., Изд-во АСТ, 413 с.
6. Ридли М. 2014. Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству. М., Эксмо, 336 с.
7. Свааб Д. 2018. Мы – это наш мозг: От матки до Альцгеймера. СПб., Изд-во Ивана Лимбаха, 544 с.
8. Смирнов Л.М. 2011. Общественное бессознательное как база социокультурного единства сообществ. История и современность, 1: 151–173.

References

1. Boyer P. 2019. 2019. Anatomiya chelovecheskikh obshchestv. Kak soznaniye opredelyayet nashe bytiye [The anatomy of human societies. How consciousness determines our being]. Moscow, Publ. Alpina non-fiction, 436 p.
2. Damasio A. 2018. Tak nachinayetsya «ya». Mozg i vzniknoveniye soznaniya [This is how the "I" begins. The brain and the emergence of consciousness]. Moscow, Publ. Career Press, 384 p.

3. Karmadonov O.A. 2015. Solidarnost', integratsiya, kon'yunktsiya [Solidarity, integration, conjunction]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2: 3–12.
4. Carter R. 2015. Kak rabotayet mozg [How the brain works]. Moscow, Publ. ACT: CORPUS, 224 p.
5. Metzinger T. 2017. Nauka o mozge i mif o svoem YA. Tonnel' ego [The science of the brain and the myth of the self. The ego Tunnel]. Moscow, Publ. AST Publishing house, 413 p.
6. Ridley M. 2014. Proiskhozhdeniye al'truizma i dobrodeteli: ot instinktov k sotrudnichestvu [The origin of altruism and virtue: from instincts to cooperation]. Moscow, Publ. Eksmo, 336 p.
7. Svaab D. 2018. My – eto nash mozg: Ot matki do Al'tsgeymera [We are our brain: From the uterus to Alzheimer's]. St. Petersburg, Publ. Ivan Limbach Publishing House, 544 p.
8. Smimov L. 2011. M. Obshchestvennoye bessoznatel'noye kak baza sotsiokul'turnogo yedinstva soobshchestv. Istoriya i sovremennost' [The social unconscious as the basis of the socio-cultural unity of communities]. *History and modernity*, 1: 151–173.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кармадонов Олег Анатольевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета

Ардашев Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы Академии управления МВД России, г. Москва

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg A. Karmadonov, doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration Institute of Social Sciences of Irkutsk State University

Roman G. Ardashev, candidate of Law, senior teacher-methodologist of the Department of organization of the educational process of the Department of educational and methodological work Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow